

УДК 329.058(470+571)

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЦЕПЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

А. А. Митин

RESEARCHES OF THE YOUTH PERSPECTIVE IN MODERN RUSSIA: RECEPTION OF FOREIGN THEORETICAL-CONCEPTUAL APPROACHES

А. А. Mitin

Статья знакомит читателя с исследованиями российских и зарубежных авторов относительно положения и роли молодёжи в общественно-политической структуре. Каждая научная теория привносит свои методы сбора информации, раскрывая различные стороны проблемного поля, но наиболее перспективными для политологического измерения представляются рискологическая концепция, концепция культурной нормализации молодёжи и ювентологические исследования.

The paper acquaints the reader with the Russian and foreign authors' researches concerning the position and role of the youth in the political structure. Each scientific theory introduces the methods of collecting information, addressing different aspects of the problem field, but the most perspective for the political study are the concept of risk, the concept of cultural normalization of the youth and juvenological researches.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжная политика, концепции молодёжи.

Keywords: youth, youth policy, concepts of youth.

Исследование молодежной проблематики в России имеет довольно длительную историю. Первые попытки осмысления проблем молодежи относятся к началу XX в. и имеют мультидисциплинарный характер, в числе которых труд Г. Стенли Холла «Молодежь» (1904), К. Грооса «К психологии молодежи переходного возраста» (1912), Ш. Бюлера «Душевная жизнь юных» (1922), Э. Шпрангера «Психология юношеского возраста» (1924) и др. [25].

Конец XX – начало XXI вв. отмечены новым научным интересом к теоретическому осмыслению молодежи. В числе работ этого периода следует отметить труды М. Горшкова, Ю. Зубок, И. Ильинского, А. Ковалевой, В. Лисовского, В. Лукова, Е. Омельченко, М. Руткевича, В. Чупрова, Ф. Шереги и других авторов [20]. Следует согласиться с мнением В. Лукова, что в «последние два десятилетия произошел качественный скачок в концептуализации молодежи. Некоторые работы представляют из себя суммирование уже ранее проведенных эмпирических исследований, другие же включают новые теоретические концепции, которые еще только предстоит осуществить в инструментарии эмпирических исследований» [9].

Однако по-прежнему в российской науке отсутствуют теоретические и эмпирические исследования, направленные на изучение включенности молодежи в политические процессы государства. Основное внимание, как и в советский период, занимают вопросы социологической и психологической тематики: социализация молодежи, девиантное поведение, проблемы наркотизации и алкоголизации молодежи, а также пути их решения в государственных докладах, стратегиях, программах политических партий и других политико-правовых документах.

Остановимся на характеристике западных подходов, оказавших непосредственное влияние на современные теоретические и эмпирические исследования в нашей стране.

Психоаналитическая ориентация. В её фундаменте лежит выводимая из психоанализа концепция жизненного пути личности. Она основывается на идеях ортодоксальных доктрин Зигмунда Фрейда, развитых его последователями и учениками, неофрейдисты – Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон и др. В частности, их напряжёнными стараниями получила дальнейшую жизнь теория «эдипова комплекса», в соответствии с которой описывается природа межпоколенческих конфликтов, источников агрессивности и протестов молодых людей против существующих норм и порядков и другие формы сублимации присущей ей энергии.

Среди отечественных исследователей молодежи, занимающихся изучением данной проблемы с учетом психоаналитической ориентации: К. Абульханова-Славская, Г. Андреева, Л. Архангельский, В. Бочарова, Л. Буюева, С. Голод, С. Иконникова, И. Кон, Б. Лисин, В. Лисовский, В. Ольшанский, А. Петровский, Е. Шорохова, В. Щердаков, Д. Эльконин. В рамках данного направления был представлен системный взгляд на проблему развития личности, в особенности в переходный период от детства к зрелости [18].

Накопленный опыт послужил основой к наметившемуся в 1970-е гг. в России комплексному исследованию всего пути социализации молодых людей, при этом четко были обозначены характеристики её социальных слоёв. Только вследствие психоаналитического метода удалось проникнуть в пласты молодежного сознания, раскрыть индивидуальность молодых людей и способствовать ее самоактуализации.

Структурно-функциональный подход. К числу исследователей, использующих данный подход при рассмотрении молодежных проблем, относится израильский социолог Шмуэль Айзенштадт и его работа «От поколения к поколению» 1956 г. [1]. Шмуэль Айзенштадт анализирует молодежную группу как систему структурных диспозиций, заполняемых индивидами.

ми, в результате приобретающими некий общественный статус и социальные роли.

Естественной заслугой последователей такого подхода являлось конструирование концепции межпоколенческого взаимодействия, согласно которой основная задача любой общественной системы – самовоспроизводство. Она достигается с помощью возрастного деления общества со строго отведёнными социальными функциями. Такой подход лег в основу некоторых социологических теорий – «сексуальной революции» (В. Райх, Г. Маркузе), «конфликта поколений» (Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон) [13].

Среди российских ученых, обогативших структурно-функциональный подход в социологии молодежи, стали следующие авторы: В. Боровик, С. Быкова, В. Васильев, С. Григорьев, Г. Журавлев, А. Капто, Е. Катульский, А. Кулагин, Л. Коган, А. Колесников, Е. Леванов, В. Лисовский, В. Мансуров, М. Маршак, В. Мордкович, Б. Павлов, Л. Рубина, Н. Слепцов, В. Староверов, И. Слепенков, Ф. Филиппов, С. Фролов, В. Шубкин. Главным объектом данных исследований стали основные тенденции образования пополнения из молодёжи пролетариата, колхозного крестьянства, интеллигенции, их социального положения, общественно-полезная и трудовая деятельность, а также расхождение квалификационной подготовки и профессионального статуса, уровня образования и финансового обеспечения, формальной включенности в управленческие структуры и действительное участия в принятии решений [2].

Из всего этого следует, что функциональный подход хотя и расширяет границы системного анализа, он мало применим при прояснении динамики общественных перемен в среде молодёжи и прогнозирования тенденций её развития.

Культурологический подход. Для этого подхода свойственно исследование общественных явлений, в том числе и типично молодежных, с точки зрения феноменологической социологии. Последователи идей её основателей – П. Бергера, Т. Лукмана, А. Шюца – стремятся понять молодёжную среду в её чисто человеческом бытии, в соответствии с реальными целями, представлениями и мотивами поведения конкретно действующих людей. Вышеназванные субъективные аспекты записываются и концептуализируются как результат объективных общественных процессов, зафиксированных в определенных типах культуры, воспринимаемой и как степень принятия социальных норм, и как сумма моральных ценностей, накопленные человеческой цивилизацией.

С помощью применения культурологического метода социология приобрела возможность системного анализа проблем молодого поколения во взаимосвязи с конкретными процессами, происходящими в социуме. Культурологическому методу обязаны своим появлением большое количество теорий среднего уровня в западной социологии – гедонизма (Цис), постиндустриального мышления (Д. Белл, Х. Вильямс, Р. Инглхарт), нарциссизма (Кмиеяко, Э. Ноэль-Нойманн), ювентизации (Ф. Малер, П. Митев).

В российской науке в данном направлении работают такие социологи, как В. Бакшуттов, В. Боровик, С. Григорьев, В. Добренков, В. Журавлев, С. Икон-

никова, И. Ильинский, Л. Коган, В. Криворученко, С. Кугель, В. Левичева, В. Лисовский, В. Луков, В. Немировский, Ю. Ожегов, Е. Слуцкий, В. Харчева, В. Чурбанов, А. Шендрик и др.

Стиль жизни молодых людей можно обозначить как субкультуру, специфическую форму организации социально-демографической группы. В научном сообществе на данном этапе доминирует традиция анализа этой субкультуры, связывающего её с мировоззренческой и ценностной дифференциацией в среде молодёжи (М. Брейк, Ф. Коэн, С. Кугель, А. Шендрик), с различиями поведения демонстрируемой атрибутики, с характерными особенностями проведения свободного времени неформальными молодежными группами (Е. Леванов, В. Левичева, С. Фрит, Д. Хебдидж).

Одним из первых подходов, сформировавшихся в нашей стране, явилась **гуманистическая концепция молодёжи** (И. Ильинский). В научных спорах о правомерности и необходимости разработки и принятия «закона о молодёжи» (1986 – 1991 гг.) оформились основные позиции теоретической концепции молодёжной политики и молодёжи И. Ильинского, позднее эта концепция видоизменялась и дополнялась, но её базовые положения сохранялись [3]. Особенность его концепции заключается в том, что она реализуется не сама по себе как одна из теорий молодёжи, а как доказательство заданной линии в сфере разработки и осуществления молодёжной политики, обнаружение её стратегического элемента. Данная философия и основанная на ней концепция молодёжи будет формироваться из системы общепринятых универсальных среди международных ювенологов научных истин о молодёжи как особой специфической категории социума, которые являются достоянием всего человечества, а также знаний и идей о молодёжи конкретных обществ» [14].

Исходя из этого, И. Ильинский формулирует свою концепцию молодёжи. Центральное её звено составляет идея субъектности молодёжи. Здесь есть новый поворот этой идеи, которая в той или иной форме затрагивалась рядом других ученых. Это концептуальное переосмысление места молодёжного движения и молодёжи в современной культурной и социальной среде [6, с. 421].

Многолетний опыт работы И. Ильинского и его коллег по Московскому гуманитарному университету над концепцией молодёжной политики и молодёжи демонстрирует, что работа эта не может происходить лишь в чисто академической среде и быть оценена по нормам и правилам построения научных теорий. Лишь только во взаимосвязи с насущными целями самоактуализации человека в его самых лучших чертах и свойствах, только в соединении с осмысленными действиями социума по воспроизводству себя в следующих поколениях, восхождению через молодых людей к всё более высоким уровням общественной эволюции имеет резон конструировать базовые задачи молодёжной политики и теорий молодёжи.

Концепция социализирующей нормы (А. Ковалева)

Согласно А. Ковалевой, концепция социализирующей нормы – это «во-первых, достижение успешной социализации, позволяющей людям воспроизводить общественные связи, культурные ценности и социальные отношения конкретного общества и обеспечивать их дальнейшее существование и развитие; во-вторых, многообразный идеал социализированного человека с учетом его индивидуально-психологических и возрастных характеристик; в-третьих, как зафиксированную в социуме множественность правил порядка передачи общественных норм и ценностей культуры от одного поколения к другому. Социализационная норма выступает мерилем социализированности человека в соответствии с характеристиками социальности данного конкретного общества» [8, с. 8].

Обозначение социализационной нормы очень продуктивно для исследования молодежи и детей, потому что именно она строит каркас общественного статуса индивида в периоды детства и юности. Вероятней всего, социализационная норма влияет и на последующие возрастные периоды, но её роль там существенно ограничена, и ориентирующее значение и для человека, и для общества имеет преимущественно социальная норма.

Также продуктивной стала и концепция социализационной траектории, которую А. Ковалева выделяет как особую для конкретной личности. «Социализационная траектория в этом случае предстаёт интегральным показателем характера социализации. Траекторная модель социализации личности показывается А. Ковалевой в трёх плоскостях: влияние внешней среды; субъектность и диспозиция индивида в процессе социализации. Схема построения социализационной траектории базируется не на статических положениях, а на динамической стороне процесса социализации с учетом уже пройденного человеком этапа жизненного пути, при этом основные характеристики измеряются во временном континууме» [7, с. 277].

Концепция социального развития молодежи (В. Чупров)

Формирование концепции социального развития молодежи начинается под руководством В. Чупрова в рамках исследовательского проекта «Социальное развитие молодежи», проводившегося в Институте социально-политических исследований РАН в 1990 – 2002 гг.

Молодое поколение изучается как социально-демографическая группа, выполняющая три очень значимые социальные функции: воспроизводственную, трансляционную и инновационную [21]. «Особое социальное качество молодых людей связывается с тем специфическим положением, которое они занимают в процессе самовоспроизводства социальной системы, и определяется возможностью молодежи воспроизводить и наследовать имеющуюся на момент его становления систему общественных связей. Снова и снова воспроизводя имеющуюся систему общественных отношений, молодые люди воспринимают

социальный опыт предыдущих поколений и привносят новое в этот процесс, осуществляя свою инновационную функцию. Данный процесс составляет своего рода элемент смены поколений и преемственности; молодые люди, постепенно становясь старше, становятся источником общественного опыта для последующих поколений – именно так осуществляется трансляционная функция молодежи» [22, с. 9].

Концепция социального развития молодежи имеет огромный потенциал развития для проведения будущих эмпирических исследований. Её плюсы особенно видны в рамках социологии молодежи при складывании теории макросоциологического уровня. Дальнейшее развитие концепции В. Чупрова связано с его последовательницей и ученицей Ю. Зубок, автором рискологической концепции молодежи.

Рискологическая концепция молодежи (Ю. Зубок)

В своей концепции Ю. Зубок соединяет, с одной стороны, тематику социального развития молодежи (В. Чупров), с другой – тематику общества риска (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, Д. Луптон, А. Д. Урсул, Н. Л. Смакотина и др.). На пересечении появляется совершенно новый концептуальный продукт, значение которого в теоретическом плане является очень ценным. Понятие риска в концепции Ю. Зубок приобретает характер методологического метода для осмысления и описания молодого поколения [5].

Сообразно концепции Ю. Зубок, «риск, будучи общественно обусловленным, появляется:

1 – в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и осуществляется в процессе инновационной активности молодого поколения;

2 – под воздействием нового этапа социокультурной эволюции изменений в процессе передачи общественного опыта между поколениями;

3 – в силу существенных изменений механизма общественного взросления как следствие повышения продолжительности социальной транзитии. При всём при этом риск признается отличительной характеристикой молодого поколения не только на индивидуально-личностном, но и на социально-групповом уровнях.

По данной логике риск может рассматриваться как мера антагонизма:

1 – в диспозиционной системе индивида;

2 – между субъективной и объективной формами реализации самого риска;

3 – между способами его рационализации» [4, с. 197 – 199].

В разносторонности развития молодых людей видно противоречие между субъективной и объективной формами риска, соответственно между деятельностью и средовой формами. Помимо всего прочего, это означает рассмотрение относительно к молодому поколению общественной девиации с вниманием не на отклонении от общепринятых в социуме норм, а на процессе общественного развития. В концепции Ю. Зубок «все разнообразие преград, появляющихся в процессе развития молодых людей и умножающих риски в её среде, сводится к связанным с:

- 1 – неравенством общественного статуса;
- 2 – характером отношений с институтами общества;
- 3 – культурными и общественными спецификами молодого поколения».

В трудах Ю. Зубок обозначены новые подходы к исследованию общественной интеграции молодых людей в социальную систему, вскрыты социально-регуляционные детерминанты риска в развитии молодого поколения. Поэтому рискологическая концепция молодежи демонстрирует большие перспективы осмысления новых общественных процессов и феноменов. Она также дает повод задуматься над стратегическими путями социологии молодежи в меняющихся социальных условиях.

Концепция культурной нормализации молодежи (Е. Омельченко)

Е. Омельченко обосновывает тезис о культурной нормализации как альтернативе ее проблематизации и юсизму (термин был введен Ф. Коэном для обозначения взгляда на молодежь как единую и гомогенную группу) [24]. Под культурной нормализацией ученый понимает «внедрение в описание вопроса молодежи морально и идеологически нейтральных заключений и понятий. Нейтральность в этом смысле – это свобода от взросло-властных стереотипов, ограничивающих молодежную субъективность, принципиальное непринятие модальных оборотов «долга поколений и ответственности» за будущее государства и нации, от абстрактно-обобщенной унификации молодых людей, вычёркивающей её из значимых для неё социально-культурных групп, с которыми у неё ничуть не меньше общего, чем со своими сверстниками» [16, с. 20]. В плане концептуализации молодежных исследований Е. Омельченко выделяет восемь ключевых идей:

1. «Отход от ресурсного взгляда на молодежь. Объективированный подход к молодым людям как ресурсу и направлению идеологических, политических и культурных вмешательств, с позиций Е. Омельченко, способствует развитию молодежной политики по модели ответа на моральные страхи.

2. Соединение и равное применение культурно-психологического и структурно-статусного подходов в изучении молодежи, из чего следует рассмотрение взаимовлияний досуговой и рабочей, свободной (самостоятельно аутентичной) и контролируемой (социальными институтами) молодежных активностей.

3. Перенос внимания с рассмотрения структурных преград объединения молодых людей в социум как целое на особенность складывания молодежных идентичностей внутри разных жизненных циклов, связанные с внедрением в разные институты общества.

4. Особый акцент к складыванию жизненных стилей молодежи внутри пространственно-временных локализаций (родительская семья, образование, рынок труда, своя группа и т. д.) и к таким формам общения, как любовь, дружба.

5. Восприимчивость к различиям классовых, статусных, стартовых, гендерных, стилевых и сексуальных измерений молодежных идентичностей (мягких, подвижных, стабильных, временных).

6. Акцент на алгоритме образования новых видов объединений молодых людей – реальных, воображаемых, виртуальных – в окружении глобально-локальных измерений их жизненных миров.

7. Исследование особенностей воздействия конструкторов молодого поколения на молодых людей и самой молодежи – на внедрение тех или иных конструкторов, например в современных медиа-проектах и политической сфере.

8. Отказ от единого термина «молодежь» и последующих за ней социологических теоретических методов, которые базируются только на больших замерах общественного мнения и сосредоточиваются на «проблемах молодёжи». Внимание к многоаспектности реальности молодёжи и интерпретациям её смыслов разнообразным категориям индивидов, которые относят себя к молодому поколению» [17].

Тезаурусная концепция молодежи (В. Луков) [11, с. 8 – 23]

Ее основные положения сводятся к следующему. «Молодое поколение в рамках данной концепции рассматривается как социальная группа, в которую входят: 1 – индивиды, присваивающие и осваивающие общественную субъектность, имеющие общественный статус молодых и являющиеся по самоотождествлению молодыми, а также 2 – широко используемые в данной общественной группе тезаурусы и, наконец, 3 – отражающий и выражающий их предметный и символический мир. Это сочетание элементов понятия, эта связь между ними, подразумеваемая как отражение реальности социума, кардинально изменяет само видение социологии молодежи, а безусловное в своей стереотипности положение «объект социологии молодежи – молодежь» становится явно дискуссионным».

Рассматриваемая концепция молодежи помогает выявить тенденции развития общественной субъектности молодых людей и выявлять её противоречивые черты как в опредмеченной деятельности, так и в фактах самоосознания, служащую необходимой функции регуляции.

Весь алгоритм конструирования общественной реальности содержит:

- 1 – приспособление к условиям среды: узнавание правил и частей среды; легитимация и понимание элементов среды через понятие «наше»; пробы и ошибки; перемена поведения сообразно с правилами;

- 2 – достраивание реальности: моделирование символического универсума; возмещение недоступного; обозначение через понятия идеального «добро» и «зло», активность по ограждению «своего мира», построение зоны независимости;

- 3 – переструктурирование условий среды: комбинирование и перемена пропорций в соответствии с тезаурусом; активность вне «своего мира» в согласии со своим символическим универсумом; отрицание неважного. Все эти позиции осуществляются как реальный результат жизнедеятельности и также как результат реализации проекта» [10, с. 14].

Моделирование реальности четко прослеживается в деятельности разнообразных групп молодёжи. Цель заключается в том, чтобы не ограничиваться на этих

отлично различимых символических, поведенческих и вещных комплексах, очень часто выделяемых сторонними наблюдателями с отрицательной оценочной позиции. Деятельность молодого поколения в общественном конструировании реальности образует очень важное условие для её социализации и в этом смысле имеет отношение не к единичным, а ко всем молодежным сообществам [15].

Расширение проблематики исследований молодого поколения, учреждение теоретических обобщений эмпирических материалов в контекст новейшей социологии дали толчок разработке *интегральной науки о молодежи, получившей название «ювентология»* (В. Павловский, С. Першуткин, Е. Слуцкий) [19].

Рассмотрение вопроса о ювентологии есть во многом выражение недовольства учёных недостаточным количеством исследований молодых людей и возникающие трудности обобщений в рамках данной проблематики. Так как без обобщенных оценок места молодого поколения нельзя построить большие общественные проекты и реализовывать управленческие задачи, которые затрагивают интересы и потребности молодых людей.

Субъектный компонент в сущностной характеристике молодого поколения и её места в социуме показательно продемонстрировано в концепциях К. Господинова и П.-Э. Митева, М. Карвата и В. Миляновского, П. Сака, исследованиях Е. Леванова, Б. Ручкина В. Мошняги и др.

Основание введения ювентологии Е. Слуцким и другими учеными связывается с внешними – экономическими, геополитическими, социальными – и внутренними, или внутринаучными, факторами. «К внешним факторам можно отнести подвижность и сложность современных перемен в социальной жизни, недалёкое грядущее которой во многом зависит от характеристик молодых людей, то есть «молодежным фактором». Нынешнее познание в третьем тысячелетии снова отличается процессами интеграции, возвратом к унитарному пониманию реальности, но теперь уже на современной научной парадигме – междисциплинарном и комплексном знании. Таким образом, рождение ювентологии предопределено объективно-

стью как итог процессов интеграции современного научного знания...» [23, с. 668].

Таким образом, можно констатировать, что междисциплинарность в применении к теориям молодежи всё же имеет конкретные рамки. Эти рамки определяются в основном теоретико-методологическим арсеналом социологии, культурологии, социальной психологии, социальной философии, биологии, антропологии. Другие науки в намного меньшей степени инкорпорированы в междисциплинарный комплекс наук о молодежи» [12, с. 73].

Исходя из рассмотренных научных подходов, можно говорить о том, что каждый из них привносит в исследование проблем молодежи свои методы сбора информации, способы ее обработки и интерпретации, раскрывает разные грани проблемного поля. Для изучения политического содержания современных молодежных движений и включенности их в политические процессы наиболее интересными представляются рискологическая концепция, концепция культурной нормализации молодежи и ювентологические исследования. При всей специфичности названных подходов все они, с одной стороны, стараются оптимизировать исследовательский поиск в сфере молодежной тематики с учетом современных общественно-политических процессов, с другой стороны, обращают внимание на несостоятельность существующих концепций в объяснении имеющихся проблем радикализации молодежи. К сожалению, ни один из рассмотренных подходов в отдельности и в комплексе не способен на сегодняшний день объяснить такие современные процессы, как популярность среди молодежных организаций экстремистских и других радикальных идей, в частности, все более целенаправленно пропагандируемых в социальных сетях. Подобная ситуация требует проведения междисциплинарных исследований с привлечением не только социологии и психологии, но и ряда других дисциплин (в особенности политологии, права, истории, экономики) по изучению молодежной тематики для учета концептуально-теоретических разработок в практической работе органов федеральной, региональной и муниципальной власти.

Литература

1. Айзенштадт Ш. От поколения к поколению // Электронная еврейская энциклопедия. Режим доступа: www.eleven.co.il/article/10105 (дата обращения: 8.02.2015).
2. Грищенко Ж. М., Поликарпов В. А. Самоопределение молодежи в условиях перестройки: опыт социальной типологии // Социс. 1990. № 7.
3. Закон о молодежи: документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России: в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский; В. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.
4. Зубок Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи. М.: Моск. гуманит. социальная академия, 2003.
5. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007.
6. Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем: избранное. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
7. Ковалева А. И., Луков Вал. А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
8. Ковалева А. И. Социализационная норма в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1997.
9. Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социс. 2012. № 9. Режим доступа: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 20.01.2015).
10. Луков В. А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социс. 2012. № 1.
11. Луков В. А. Тезаурологическая концепция молодежи // Социологический сборник. М., 1999. Вып. 5.
12. Луков В. А. Теории молодежи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3.

13. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.
14. Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М.: Мол. гвардия, 1993.
15. Омельченко Е. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004; Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики / под ред. Е. Омельченко. Ульяновск, 2005.
16. Омельченко Е. Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004.
17. Омельченко Е. Л. Стилиевые профили трудовых стратегий молодых специалистов и специалистов в фокусе гендерных исследований // Социс. 2002. № 11. С. 36 – 47.
18. Орлов Ю. М., Бабин Б. А. Системный анализ потребности молодежи в общественно-политической деятельности // Социс. 1977. № 3.
19. Павловский В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодёжи. М.: Академический проект, 2001.
20. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи. Избранное (1965 – 2002). М., 2002.
21. Чупров В. И. Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М.: Социум, 1994.
22. Чупров В. И. Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие / отв. ред. В. И. Чупров. М.: Наука, 1992.
23. Ювентология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2004.
24. Cohen Ph. Rethinking. The Youth Question Education, Labor and Cultural Studies. London: Macmillan, 1997.
25. Stanley Hall G. Adolescence: its psychology and its relation to psychology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. N.Y., 1904.

Информация об авторе:

Митин Александр Александрович – ассистент кафедры политических наук КемГУ, james_cold@mail.ru.

Alexander A. Mitin – Assistant Lecturer at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.05.2015 г.